

Виктор ВИНОКУРОВ,

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Елена ФЕДОРОВА,

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Назначение данной нормы заключается в том, что виновный восстанавливает нарушенное право потерпевшего.

При этом возникает вопрос о том, правомерно ли будет освобождение от уголовной ответственности, когда виновный причинил вред двум объектам. К этим ситуациям не относятся преступления, предусмотренные, например, ч. 1 ст. 163 УК РФ, когда виновный причиняет вред собственности и здоровью, тем ценностям, которыми потерпевший имеет право распоряжаться. Определением Верховного Суда РФ от 18 марта 2013 г. № 34-О13-5 оставлено в силе постановление о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ в отношении Загруддинова, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ.

В данном случае, несмотря на то, что виновный посягал на два объекта: здоровье потерпевшего и имущественные отношения, эти ценности принадлежат потерпевшему, и такое решение обоснованно.

Проблема возникает, когда виновный посягает на такие объекты, как здоровье и порядок управления (ст. 318, 319 УК РФ), здоровье и безопасность дорожного движения (ст. 264 УК РФ), поскольку и порядок управления, и безопасность дорожного движения — это ценности, существующие и охраняемые государством вне зависимости от волеизъявления потерпевшего.

Как указал Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, (далее по тексту — Обзор) примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) возможно только по таким делам, по которым имеется потерпевший и преступление совершено только против него и его прав и не затрагивает иные защищаемые законом

объекты. При посягательстве на «двухобъектные» преступления, когда виновный причиняет вред иному объекту, ответственность за которые предусмотрена в различных главах Особенной части УК РФ, а потерпевший выступает как дополнительное проявление этого посягательства, примирение невозможно, поскольку примирение с потерпевшим не устраняет вред, причиненный основному объекту преступления¹.

При обсуждении текста постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» были высказаны две позиции. Первая заключается в том, что примирение и освобождение при совершении преступлений, предусмотренных ст. 213, 235, 264, 297, 318 УК РФ, возможно. Согласно второй — нет, поскольку институт примирения с потерпевшим выделен из института частного обвинения, который распространяется только на «межличностные» преступления².

В теории уголовного права также указано на невозможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступлений против общественной безопасности, правосудия, порядка управления, поскольку преступления, посягаю-

щие на указанные объекты, в силу характера последних и общественно опасных последствий не могут быть прекращены по воле лица, признанного потерпевшим³.

В то же время Верховный Суд РФ в определении от 26 февраля 2013 г. № 19-О13-8сп отметил: в кассационном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об отмене постановления о прекращении уголовного преследования на основании ст. 76 УК РФ, поскольку основным объектом преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, является деятельность суда по осуществлению правосудия, а дополнительным — честь и достоинство личности, в данном случае судьи. Каких либо сведений о том, что подсудимая приняла меры на заглаживание причиненного вреда деятельности суда по отправлению правосудия вследствие проявленного ею неуважения, стороной защиты не представлено и уголовное дело прекращению за примирение с потерпевшей быть не может. Но, как указал Верховный Суд РФ, потерпевшая примирилась с потерпевшей, поскольку последняя принесла ей публичные извинения, чем загладила причиненный вред. Поэтому оснований, препятствующих прекращению уголовного дела, нет.

В решениях других судов по вопросу о возможности освобождения от уголовной ответственности в свя-

¹ Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июня 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² *Тришева А.А.* Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 22.

³ *Анисимов А.* Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон // Законность. 2009. № 10. С. 43–46; *Гарбатович Д.* Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2014. № 2. С. 35–36.

зи с примирением с потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного с ч. 1 ст. 318 УК РФ, отмечается:

1) непосредственным объектом этого преступления является нормальная деятельность органов власти, а потерпевшим от преступления может быть лишь представитель власти, и закон не обязывает по делам о таких преступлениях достигать примирения с основным, так сказать, объектом, что и невозможно осуществить в силу объективной реальности. В то же время указывается, что вред, причиненный интересам государства, не лишает подсудимого права на прекращение уголовного преследования на основании примирения с потерпевшим (постановление Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 ноября 2010 г. Дело № 1-514/10);

2) примирение с потерпевшим не устраняет вред, причиненный основному объекту посягательства, и преступление не теряет своей общественной опасности. Вместе с тем уголовные дела могут быть прекращены в связи с примирением с потерпевшим, поскольку каких-либо ограничений для прекращения дела в связи с примирением с потерпевшим о «двухобъектных» преступлениях закон не делает (постановление Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 октября 2011 г. Дело № 1-182-2011);

3) законодатель, предусмотрев возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон с потерпевшим (ст. 76 УК РФ),

каких-либо ограничений, связанных с тем, что виновный посягал на два объекта преступления, не ввел (постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон Новоалтайского городского суда Алтайского края. Дело № 1-311/2014).

Таким образом, в мотивировочной части суды отмечают невозможность примирения с потерпевшим, поскольку виновный причинил вред интересам власти, но в резолютивной части указывают, что закон никаких ограничений по этому поводу не содержит и выносят постановления о прекращении уголовного преследования, что представляется не совсем обоснованным.

Примирение компенсирует моральный вред при оскорблении конкретного физического лица, но не может восстановить нарушенный авторитет власти. Возмещение ущерба потерпевшему — физическому лицу при совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, не восстановит уменьшенный авторитет государственной власти, что, по сути, невозможно⁴. Высшая судебная инстанция также одно время поддерживала такой подход. Так в определении от 17 января 2006 г. № 53-о05-83 Верховный Суд РФ указал, что укрывательство преступлений посягает на правосудие и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим противоречит смыслу закона.

В то же время, по мнению А.В. Бриллиантова, если посягательство на основной объект признается малозна-

⁴ Артеменко Н.В., Минькова А.М. Спорные вопросы применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российская юстиция. 2007. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

чительным и при этом с потерпевшим достигнуто примирение, то виновный может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим⁵. Так, Верховный Суд РФ допускает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, когда посягательство на основной, приоритетный объект в силу малозначительности может быть признано формальным, а с потерпевшим достигнуто примирение. В подтверждение этого положения в Обзоре приведен пример, когда окружной военный суд признал обоснованным прекращение уголовного преследования на основании ст. 25 УПК РФ в отношении майора Вихарева, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ, поскольку преступление он совершил из ложно понятых интересов службы, каких-либо последствий в виде вреда здоровью потерпевшему в результате нанесенных последнему побоев не наступило⁶. Но как можно избить своего начальника во время или в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, не причинив при этом вред порядку военной службы?

В литературе приведен пример, когда сотруднику ГИБДД, исполняю-

щему свои обязанности, по неосторожности был причинен тяжкий вред здоровью. После получения от виновного 30 млн руб. на лечение и компенсацию морального вреда он в суде заявил, что не имеет претензий к виновному. Это вызвало негодование граждан, поскольку сотрудник представляет государство⁷. Вместе с тем за 2013 г. в связи с примирением с потерпевшим было прекращено 7446 уголовных дел, возбужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 263 – 271¹ УК РФ, 932 – за совершение преступлений против сотрудников правоохранительных органов⁸.

Думается, подобная ситуация сложилась вследствие того, что следует говорить не о двухобъектных преступлениях, таких как порядок управления и здоровье представителя власти, а об одном объекте – безопасности представителей власти в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует учитывать

⁵ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: обобщение судебной практики. М., 2107. С. 87.

⁶ Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием от 1 июня 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Шнитенков А.В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 55.

⁸ Сигоренко Э.Л. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: кризис целеполагания // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 56.

конкретные обстоятельства дела: *особенности и число объектов преступления, их приоритеты*. Порядок управления и осуществления правосудия — это объекты, неприкосновенность которых обеспечивает общественную безопасность. Нельзя говорить о безопасности в сфере дорожного движения, если не будет обеспечена безопасность сотрудников ГИБДД, которые не могут уклониться от лиц, совершающих преступления и административные правонарушения, так как на основании п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» они обязаны пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности.

Представляется, что не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим виновный при совершении такого преступления, как хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК РФ). Это обусловлено тем, что кроме потерпевшего имеются и другие лица, которым виновный причиняет вред, поскольку хулиганство совершают в месте, куда имеют доступ неограниченное число людей. Указанное преступление совершается с прямым умыслом и для достижения целей уголовного наказания освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением невозможно.

При решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 216, 235, 264 УК РФ, также

следует говорить не об основном объекте — безопасности строительных и иных работ, порядке осуществления медицинской деятельности и дорожного движения и дополнительном — здоровье человека, а о безопасности здоровья человека в сфере оказания медицинских услуг, производства работ и дорожного движения. Указанные преступления отличаются от преступлений, предусмотренных ст. 109, 118 УК РФ, только тем, что виновный причиняет вред опосредованно, нарушая определенные правила. Причинение вреда по неосторожности не свидетельствует, по обоснованному мнению Н.В. Мирошниченко, о явно отрицательном отношении субъекта к охраняемым отношениям и о его намерении причинить вред обществу в дальнейшем, и освобождение от уголовной ответственности за совершение указанных преступлений на основании ст. 76 УК РФ возможно⁹. Виновный в этом случае восстанавливает частные интересы, примиряясь с потерпевшим, а обеспечение общественных интересов достигается посредством лишения его права управлять транспортным средством.

Так, Малышенко, управляя погрузчиком, нарушив правила безопасности, причинил тяжкий вред здоровью человеку, совершив тем самым преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 216 УК РФ. В последующем Малышенко возместил моральный вред и материальный ущерб и был освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ. Государственный обвинитель

⁹ *Мирошниченко Н.В.* Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. М., 2014. С. 239.

возражал прекращению уголовного дела, поскольку преступление, предусмотренное ст. 216 УК РФ, посягает на два объекта. Первый — порядок проведения погрузочных работ, и второй — здоровье и жизнь человека. Однако, как указал суд, запрета прекращения уголовного преследования при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, причиняющего вред двум объектам: порядку проведения погрузочных работ и здоровью и жизни человека — уголовно-процессуальный закон не содержит¹⁰.

Обоснованность данного решения косвенно подтверждается п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», согласно которому допускается возмож-

ность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

В то же время определением Судебной коллегией по уголовным делам Ростовского областного суда от 23 апреля 2013 г. по делу № 22-2672/2013 оставлен в силе обвинительный приговор в отношении Семенова, осужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ, хотя государственный обвинитель выражал несогласие с приговором суда и постановлениями об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим.

Таким образом, решение вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступлений, посягающих на два объекта, зависит от важности объектов преступлений, которым виновный причиняет вред.

¹⁰ Постановление Почепского районного суда Брянской области от 15 июня 2012 г. Дело № 1-94/2012.